

УДК: 343.98:340.6

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ДАВНОСТИ ТРАВМЫ В
СЛУЧАЯХ ОТСРОЧЕННЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ
СЕЛЕЗЕНКИ**

Зиненко Ю.В.

*к.м.н., доцент кафедры криминалистики,
Сибирский юридический институт МВД России,
Красноярск, Россия*

Аннотация

В работе приводятся два экспертных случая, в которых у потерпевших наблюдался двухэтапный разрыв селезенки в результате полученной травмы. Автором акцентируется внимание на проблеме установления давности образования травмы в случаях отсроченных повреждений селезенки. Во втором представленном автором экспертном случае при проведении гистологического исследования срезов селезенки потерпевшей микроскопическая картина не соответствует давности, указанной в постановлении и копии допросов. Поэтому, в практику врачей судебно-медицинских должны внедряться иммуно-гистохимические методы исследования, использование которых даст возможность получить более объективную и полную информацию для определения давности образования повреждения селезенки.

Ключевые слова: травма селезенки, отсроченные повреждения селезенки, двухэтапный разрыв, давность травмы, гистохимические методы исследования.

***SOME PROBLEMS OF ESTABLISHING THE PRESCRIPTION OF INJURY
IN CASES OF DELAYED DAMAGE SPLEEN***

Zinenko Yu.V.

*PhD, associate Professor of criminology
Siberian Institute of law Ministry of internal Affairs of Russia
Krasnoyarsk, Russia*

Abstract

The paper presents two expert cases in which the victims had a two-stage rupture of the spleen as a result of the injury. The author focuses on the problem of determining the prescription of injury in cases of delayed damage to the spleen. In the second expert case presented by the author, when conducting a histological

examination of sections of the victim's spleen, the microscopic picture does not correspond to the prescription specified in the resolution and the copy of the interrogations. Therefore, immunohistochemical research methods should be introduced into the practice of forensic doctors, the use of which will make it possible to obtain more objective and complete information to determine the prescription of damage to the spleen.

Keywords: spleen injury, delayed damage to the spleen, two-stage rupture, prescription of injury, histochemical research methods.

На сегодняшний день, насильственные преступления совершаются достаточно часто, о чем свидетельствуют статистические данные. Так, за период с января по декабрь 2023 года зарегистрировано 227315 случаев совершения преступлений против личности, из них 16685 случаев, предусмотренных ст. 111 УК РФ, то есть умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, 7466 случаев – это убийство и покушение на убийство¹. Довольно часто результатом таких преступлений становится повреждение внутренних органов у потерпевшего, в том числе и селезенки.

В структуре закрытых травм живота повреждения селезенки отличаются высокой частотой и составляют до 50% травм всех органов этой области, чаще встречаясь при сочетанной травме, чем изолированно [8; 10].

Помимо стандартных вопросов, которые судебно-следственные органы ставят на разрешение судебно-медицинской экспертизы (далее – СМЭ) в случаях травмы живота с разрывом селезенки, перед экспертом формулируются вопросы по выявлению условий возникновения повреждений селезенки и давности их образования.

Анализ научной литературы показал, что на протяжении многих лет, ученые в области судебной медицины занимаются изучением проблем, которые возникают при ответах на вопросы, поставленные перед экспертом

¹ URL: <http://мвд.рф>.

судебно-следственными органами и перспективами их решения в случаях отсроченных повреждений селезенки [3; 4; 5; 6].

Основная проблема заключается в том, что установление давности образования повреждений внутренних органов вообще и селезенки в частности, носит ориентировочный характер: с той или иной степенью приближенности к истинному времени травмы [1; 3].

Особую актуальность данная проблема приобретает в случаях отсроченных повреждений селезенки.

По наблюдениям ученых, заключение о давности образования повреждения может быть дано только на основании данных гистологического исследования [9].

Об этом свидетельствуют результаты СМЭ, проведенных в отделе судебно-медицинской экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы (далее – ККБСМЭ).

Из обстоятельств дела известно, что «10.05.2017 г. примерно в 00.00, гражданин Ф., находясь по адресу: г. Красноярск, ул. Грунтова ..., используя металлическую запасную часть от заднего моста автомобиля – реактивную тягу в качестве оружия, умышлено нанес по телу гражданина К. не менее двух ударов в левую часть живота...»².

На экспертизу представлены следующие документы на имя потерпевшего гражданина К., 1976 г.р., упакованные и опечатанные:

– медицинская карта стационарного больного №39457/С2017 из КМКБСМП;

– рентген снимки: №13351 (3) грудной клетки в 2-х проекциях, органов брюшной полости от 10.05.17 г. на имя К.;

² Заключение эксперта (экспертиза свидетельствуемого) № 8231 от 21.08.2017 г., отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы.

- копия протокола допроса подозреваемого Ф.;
- копия протокола допроса потерпевшего К.
- влажный операционный архив ткани селезенки (макропрепарат селезенки) гражданина К., 1976 г.р.

Согласно представленной на СМЭ медицинской карты стационарного больного на имя потерпевшего гражданина К. у него имелся двухэтапный разрыв селезенки. Травму потерпевший получил 10.05.2017 г. в 00 ч. 00 мин., тогда как хуже себя почувствовал примерно в 10.50 ч. того же числа – 10.05.2017 г. После этого был доставлен машиной скорой медицинской помощи в Красноярскую межрайонную клиническую больницу скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича (далее – КМКБСМП), где был прооперирован и выписан под наблюдение хирурга по месту жительства, с диагнозом: закрытая травма живота, двухэтапный разрыв селезенки. Гемоперитонеум.

В данном случае следователь сформулировал следующие вопросы:

«1. Имеются ли у гражданина К. какие-либо телесные повреждения? 2. Если да, то каков их характер, механизм образования, локализация, степень тяжести и давность причинения? 3. Каким предметом могли быть причинены телесные повреждения. Могли ли быть причинены данные телесные повреждения при ударе твердым предметом (рукой, ногой, металлической палкой (запчасть от заднего моста автомобиля – реактивная тяга)? 4. Возможно ли получение данных телесных повреждений от одного удара, или нескольких ударов, в каком положении? 5. Возможно ли получение данных телесных повреждений, согласно обстоятельствам уголовного дела? (копия допроса подозреваемого Ф., потерпевшего К.). 6. Имеется ли прямая причинно-следственная связь между полученными телесными повреждениями К. 10.05.2017 г., и последствиям в виде разрыва ткани селезенки? 7. Имеются ли у потерпевшего К. какие-либо заболевания, в том числе заболевания селезенки, которые могли повлиять на характер

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

повреждения ткани селезенки? 8. Если да, то имеется ли прямая причинно-следственная связь между заболеваниями, которыми страдает К., и полученными им телесными повреждениями в виде разрыва ткани селезенки? Каким образом имеющиеся заболевания могли повлиять на характер повреждения ткани селезенки? 9. Возможно ли получение данных телесных повреждений в виде разрыва селезенки при прямом ударе по спине, либо при падении с высоты «собственного роста»?».

Ответы: 1-4, 6. Согласно представленных на экспертизу медицинских документов гр. К. при обращении за медицинской помощью в результате события 10.05.17 г. имелась тупая закрытая травма живота с разрывом селезенки и развитием внутрибрюшного кровотечения 1500 мл., которое согласно приказу МЗиСР РФ №194н от 24.04.2008 года п.6.1.16 отнесена к критерию, характеризующему квалифицирующий признак вреда, опасного для жизни человека. По указанному признаку, согласно правилам «Определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (постановление Правительства РФ №522 от 17.08.2007 года) квалифицируется как ТЯЖКИЙ вред здоровью. Могла возникнуть от однократного воздействия тупого твердого предмета (предметов), в том числе при обстоятельствах указанных в постановлении.

Вопрос: «5. Возможно ли получение данных телесных повреждений, согласно обстоятельствам уголовного дела? (копия допроса подозреваемого гражданина Ф. и потерпевшего К.)?».

Ответ: 5. Повреждение могло возникнуть при обстоятельствах указанных в ходе допроса подозреваемого Ф.

Вопросы: «7. Имеются ли у потерпевшего К. какие-либо заболевания, в том числе заболевания селезенки, которые могли повлиять на характер повреждения ткани селезенки? 8. Если да, то имеется ли прямая причинно-следственная связь между заболеваниями, которыми страдает К., и полученными им телесными повреждениями в виде разрыва ткани

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

селезенки? Каким образом имеющиеся заболевания могли повлиять на характер повреждения ткани селезенки?».

Ответы: 7-8. При проведении судебно-гистологического исследования операционного материала (селезенки) гр. К., каких-либо заболеваний касающихся исследуемого органа (селезенки) – не имеется. В медицинских документах также не имеется каких-либо сведений о наличии у гр. К. заболеваний селезенки, в том числе наличия иных заболеваний и патологических состояний (гепатит С и ВИЧ-инфицирование).

Вопрос: «9. Возможно ли получение данных телесных повреждений в виде разрыва селезенки при прямом ударе по спине, либо при падении с высоты «собственного роста»?».

Ответ: 9. Повреждение в виде разрыва ткани селезенки, могло возникнуть при воздействии травмирующей силы, точкой приложения которой явилась левая заднебоковая поверхность грудной клетки.

Возникновение данного повреждения при падении с высоты собственного роста из положения «стоя» - маловероятно.

Рассмотренный экспертный случай еще раз подтверждает, что для ответов на вопрос о давности образования селезенки был привлечен врач судебно-медицинский эксперт судебно-гистологического отделения (штатный сотрудник ККБСМЭ), который сформулировал следующий вывод : «сопоставление обнаруженных признаков при исследовании повреждений селезенки с признаками, изложенными в литературных источниках, позволяют установить давность повреждений – не менее 6-9 часов – не более 1-2 суток на момент оперативного удаления органа».

В данном случае, следователь предоставил полноценные медицинские документы и материалы, содержащие следственную информацию (копию протокола допроса подозреваемого Ф.), влажный операционный архив ткани селезенки (макропрепарат селезенки) гражданина К., что позволило врачу

судебно-медицинскому эксперту ответить на все поставленные перед ним вопросы.

Хочется подчеркнуть, что на основании проведенного гистологического исследования макропрепарата селезенки давность повреждения – не менее 6-9 часов – не более 1-2 суток на момент оперативного удаления органа, что укладывается в обстоятельства указанные в постановлении и в протоколах допросов подозреваемого Ф. и потерпевшего К.

Однако в экспертной практике встречаются случаи, когда по результатам проведенного гистологического исследования микроскопическая картина не соответствует давности указанной в постановлении и копии допросов.

В данном аспекте показательно заключение эксперта оформленное в отделе судебно-медицинской экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ ККБСМЭ.

В отдел судебно-медицинской экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ, поступают материалы на имя гражданки С. для производства судебно-медицинской экспертизы (далее – СМЭ) по определению степени тяжести вреда, причиненного здоровью (без очного участия потерпевшей на СМЭ).

В данном случае, помимо первичной СМЭ, были назначены еще две дополнительные СМЭ, так как изначально на первичную СМЭ не все материалы были предоставлены на СМЭ.

В разделе «обстоятельства дела» в заключении эксперта № 8347/7045/4662-18 г. от 07 сентября 2018 г., оформленном в отделе экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ указано³, «что

³ Заключение эксперта (экспертиза свидетельствуемого) № 8347/7045/4662-18 г. от 07 сентября 2018 г., отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы.

14.04.2018 г. в вечернее время, гражданин С. К.В. находился по месту своего жительства – в квартире №13 по ул. Ломоносова, 1.... В тот же день, то есть 14.04.2018 г., между гражданином С. К.В. и гражданкой С. Е.И. произошел конфликт ... В тот же день, ... примерно в 22 часов.... гражданин С. К.В. кулаком своей правой руки нанес два удара в область живота гражданки С. Е.И. ... После этого, гражданка С. Е.И. ушла из квартиры, направилась по месту жительства своих родителей. В связи с ухудшением самочувствия, 21.04.2018 г. гражданка С. Е.И. обратилась за медицинской помощью, в результате чего была госпитализирована в хирургическое отделение КМКБ №7...».

В хирургическом отделении ГБ №7 потерпевшей С. Е.И. был выставлен диагноз «закрытая тупая травма живота, представленная двухэтапным разрывом селезенки, с излитием крови в брюшную полость (гемоперитонеум) 1500 мл».

В КМКБ №7 ей была произведена спленэктомия с отдельным прошиванием и перевязкой сосудистой ножки шелком. Хочется подчеркнуть, что по обстоятельствам, указанным в постановлении, травму селезенки (в виде подкапсульной гематомы) потерпевшая гражданка С. Е.И. получила 14.04.2018 г., а разрыв селезенки произошел спустя семь дней после полученной травмы (21.04.2018 г.), что укладывается в показания потерпевшей и подозреваемого при изучении протоколов допросов потерпевшей и подозреваемого, предоставленных на СМЭ.

На дополнительную экспертизу представлены следующие документы на имя потерпевшей гражданки С. Е.И. упакованные и опечатанные:

1. Медицинская карта стационарного больного №1907/48 из КМКБ №7.
2. Рентгеновский снимок грудной клетки б/н от 28 апреля 2018 г.
3. Срезы ткани селезенки на предметном стекле и парафине (операционный материал от 21.04.2018 г. гр. С. Е.И.).

4. Протокол допроса потерпевшей С. Е.И. от 25.06.2018 г.
5. Протокол допроса обвиняемого С. К.В. от 27.06.2018 г.

В данном случае следователь сформулировал следующие вопросы:

1. Возможно ли получение потерпевшей С. Е.И. повреждения в виде тупой травмы живота, разрыва селезенки, разрыва правого яичника при обстоятельствах 14.04.2018 г., указанных потерпевшей С. Е.И., обвиняемым С. К.В. в представленных протоколах допросов?
2. Каков механизм образования тупой травмы живота, разрыва селезенки С. Е.И.?
3. Какова давность, локализация причинения имеющейся тупой травмы живота, разрыва селезенки С. Е.И.?
4. Насколько «застарелый» разрыва селезенки С.Е.И.?
5. Каково количество ударов, воздействий, которыми причинены повреждения С. Е.И.?
6. Возможно ли при указанной травме совершение активных целенаправленных действий и на протяжении какого периода времени?
7. С учетом представленных на дополнительную экспертизу материалов дела, возможно ли причинение С. Е.И. травмы селезенки при обстоятельствах изложенных в протоколах допросов, а именно 14.04.2018 г.?».

Проанализировав ответы на вопросы, сформулированные врачом судебно-медицинским экспертом в выводах, подчеркну, в категоричной форме были даны ответы на все вопросы, кроме ответа на вопрос о давности травмы.

В данном случае, у врача судебно-медицинского эксперта, возникли трудности при формулировании ответа на вопрос о давности травмы, так как вывод врач судебно-медицинский эксперт судебно-гистологического отделения ККБСМЭ сформулировал так: «при проведении гистологического исследования срезов селезенки (операционного материала на стеклах и Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

блоках) гр. С. Е.И., микроскопическая картина не соответствует давности, указанной в постановлении и копии допросов. При микроскопическом исследовании повреждения селезенки соответствуют давности не менее 6-7 часов и не более 24-48 часов.

Для достоверного установления морфологии разрыва и давности разрыва селезенки врач судебно-медицинский эксперт ходатайствовал о предоставлении ему следующих дополнительных материалов :

- макропрепарата удаленной селезенки;
- формалинового (мокрого) архива из Краевого патологоанатомического бюро;

Однако следователем так и не были предоставлены такие важные объекты как макропрепарат селезенки и формалиновый (мокрый) архив, вероятнее всего, по причине их уничтожения в Краевом патологоанатомическом бюро.

Ответ на вопрос следователя № 7 «С учетом представленных на дополнительную экспертизу материалов дела, возможно ли причинение С. Е.И. травмы селезенки при обстоятельствах изложенных в протоколах допросов, а именно 14.04.2018 г.?»), врач судебно-медицинский эксперт сформулировал так: «Изученные в ходе настоящей дополнительной экспертизы материалы дела (протокол допроса С. Е.И. от 25.06.2018 г.; протокол допроса С. К.В. от 27.06.2018 г.), не противоречат выводам эксперта в части возникновения травмы селезенки 14.04.2018 г.

Подытожив сказанное, отмечу, что в данном случае, по объективным причинам давность травмы в случае отсроченного повреждения селезенки не была установлена врачом судебно-медицинским экспертом судебно-гистологического отделения ККБСМЭ, поэтому вывод эксперта сформулирован в вероятностной форме. При этом вывод основывался исключительно на анализе материалов уголовного дела (протоколах допросов потерпевшей С. Е.И. и обвиняемого С. К.В.).

Безусловно, положительным моментом явилось то, что медицинская карта стационарного больного №39457/С2017 из КМКБСМП на имя потерпевшей С. Е.И. была грамотно оформлена врачом и, в ней имелось детальное описание макропрепарата селезенки.

Так в медицинской карте стационарного больного отмечено «макроскопически: по переднему краю селезенки, ближе к нижнему полюсу застарелый разрыв 2х1см, фиксированный сгусток», что позволило врачу судебно-медицинскому эксперту сформулировать вывод о том, что имелся двухэтапный разрыв селезенки.

Подытожив сказанное, отмечу, что солидарна с позицией ученых в том, что в современных условиях в практику врачей судебно-медицинских должны внедряться иммуно-гистохимические методы исследования, использование которых даст возможность получить более объективную и полную информацию для определения давности образования повреждения селезенки [1; 2; 7].

Библиографический список:

1. Александрова Л.Г., Анисимов А.А., Зубрицкий В.Ф. Клинический случай разрыва селезёнки: судебно-медицинский аспект // Медицинский вестник МВД. – 2023. – Т. 127. – № 6 (127). – С. 74-77.

2. Гареев Р.Н., Фаязов Р.Р., Ярмухаметов И.М., Халиков А.А. Сочетанная травма живота // Креативная хирургия и онкология. – 2013. – № 1–2. – С. 52–57.

3. Ершова Н.В. Соседко Ю.И. Судебно-медицинская диагностика подкапсульных повреждений селезенки // Актуальные проблемы судебной медицины: к совещанию главных суд.-мед. экспертов России, нач. бюро суд.-мед. экспертизы и зав. каф. высших мед. учебных заведений и к 70-летию РЦ суд.-мед. экспертизы. – М., 2003. – С. 182–183.

4. Карандашев А.А., Русакова Т.И. Возможности судебно-медицинской экспертизы по выявлению условий возникновения
Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

повреждений селезенки и давности образования. – М.: Медпрактика-М, 2004. – 49 с.

5. Левандровская И.А., Леонов С.В., Пинчук П.В. Состояние вопроса и перспективы изучения отсроченных повреждений селезенки // Медицинская экспертиза и право. – 2013. – № 4. – С. 7-9.

6. Левандровская И.А., Карандашев А.А. Морфологическая оценка разрыва селезенки для определения количества травмирующих воздействий (случай из практики) // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. – 2019. – № 18. – С. 117-120.

7. Новоселов В.П., Савченко С.В., Чернова М.В. Возможности иммуно-гистохимического исследования при определении давности образования двухмоментных разрывов селезенки // Материалы VI Всероссийского съезда судебных медиков «Перспективы развития и совершенствования судебно-медицинской науки и практики» (посвященные 30-летию Всероссийского общества судебных медиков). – М., Тюмень: ИЦ «Академия», 2005. – С. 209 – 210.

8. Русакова Т.И. О дифференцировке повреждений селезенки по давности их образования // Судебно-медицинская экспертиза. – 2006. – № 4. – С. 37–38.

9. Судебно-медицинская экспертиза повреждений селезенки при травме тупыми твердыми предметами / Соседко Ю.И., Колкутин В.В., Федулова М.В. [и др.]. Под общ. ред. проф. В.В. Колкутина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: Медицина, 2010. – 128 с.

10. Смоляр А.Н. Закрытая травма живота. Повреждения селезенки. Ч. 2 // Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова. – 2016. – № 2. – С. 4–10.

11. Сочетанная травма живота / Гареев Р.Н., Фаязов Р.Р., Ярмухаметов И.М., Халиков А.А. // Креативная хирургия и онкология. – 2013. – № 1–2. – С. 52–57.

Оригинальность 88%